

СУМСКОЙ П. Ф.

Уральский федеральный университет
им. Первого президента России Б. Н. Ельцина

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ТЕЛЕПРОЕКТЕ «ПРОСТЫЕ РАДОСТИ»**

В статье описывается опыт межкультурной коммуникации, приобретенный в процессе производства регионального телепроекта. На основе коммуникационной теории редукции неуверенности (Ч. Бергер и Р. Калабрес) проанализированы примеры коммуникационных взаимодействий в процессе путешествий в Республику Казахстан и ХМАО.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, региональные телепроекты, полиэтнические регионы.

Sumskoy P. F.

Intercultural communication in the TV project «Simple joy»

The article describes the experience of intercultural communication, acquired in the process of production of the regional television project. Based on the communication theory of the reduction of uncertainty (C. Berger & R. Calabres), examples of communication interactions in the process of travel to the Republic of Kazakhstan and the Khanty-Mansi Autonomous District have been analyzed.

Keywords: intercultural communication, regional TV projects, polyethnic regions.

Современные интеграционные процессы актуализируют значимость межкультурной коммуникации, в том числе ее практического использования при организации региональных телепроектов. Для автора статьи, производящего региональные телевизионные проекты, связанные с путешествиями на территории национальных республик и округов, практика межкультурной коммуникации, которая представляет не что иное как «получение знаний и представлений, взаимодействие с другими культурами и этносами с целью передачи или обмена сообщениями (информацией, опытом, душевными состояниями) посредством знаковых систем (естественных и искусственных языков)», представляет особую значимость [2].

Программа «Простые радости» размещается на российских телеканалах и телеканале Казахстана, что усиливает интерес авторов к заявленной теме. Концепция программы предполагает вовлечение зрителей в телевизионное путешествие на рыбалку или охоту, погружение в мир одного из самых массовых мужских увлечений. Часто маршруты таких поездок ведут на национальные территории, что делает межкультурную коммуникацию частью реального съемочного процесса.

Для анализа были выбраны два выпуска программы, связанные с путешествиями в Казахстан и ХМАО. Выбор обусловлен тем, что межкультурная коммуникация осуществлялась с представителями разных этнических и социальных групп, в ее ходе реализовывались различные коммуникационные стратегии. Пространство и время коммуникации в каждом случае специфичны,

различным оказался конечный результат видеопроизводства. Общие моменты: обстоятельства съемок, в которых осуществлялась коммуникация; план съемок предполагал во всех случаях длительное общение с героем программы. Все участники коммуникации владели русским языком как вторым родным, но это не снимало проблему межкультурной коммуникации, лишь снижало значимость языкового барьера и более выпукло предъявляло проблему преодоления культурных различий. «Когда коммуниканты принадлежат к разным культурам, случаи непонимания очень часты. Это становится причиной того, что возникают негативные эмоции по отношению к партнеру по общению и его культуре...» [3, с. 53].

Данная проблема частично может быть разрешена в рамках коммуникационной теории редукции неуверенности Ч. Бергера и Р. Калабреса, предполагающая три стратегии по уменьшению неопределенности: пассивная, активная, интерактивная [1, с. 122]. Уменьшение неопределенности постоянно сталкивается с проблемами: региональный проект «Простые радости» является малобюджетным, еженедельный проект не оставляет времени на погружение в глубину темы, при условии внестудийного формата программ возникает зависимость съемок от погоды. Один из самых острых вопросов — организация предварительной коммуникации с будущим героем программы. В приведенных примерах отдаленность съемочных локаций составляла от 1 500–2 000 километров, съемочные площадки находились в зонах, в силу обозначенной специфики проекта удаленных от цивилизации.

Программа «Рыбалка в Казахстане» стала опытом успешной коммуникации. Место съемки — берега реки Урал. Съёмочная группа в гостях у казахских рыбаков. Позитивные факторы коммуникации: место съемок относится к территории, где в течение долгого времени происходило смешение культур казахов, русских, украинцев и других народов, что обусловило невысокий уровень конфликтности. Пребывание на берегу реки выводило всех на достаточную степень свободы в одежде, жестах, высказываниях, громкости речи и т. д., уводя от жесткого протокола приема гостей. Герой программы имел высокий социальный статус, личную заинтересованность в приезде группы, что позволило верно выстраивать вербальные и невербальные элементы общения с учетом специфики азиатской культуры. Успешно проявила себя интерактивная стратегия редукции неуверенности — непосредственное взаимодействие с партнером по коммуникации — совместная ловля рыбы, приготовление еды. Общность увлечения наложились на такие важные черты национальной культуры как радушие и в некоторой степени демонстративная щедрость к уважаемым гостям, что на начальном этапе создало позитивные ожидания.

Опыт неудачной коммуникации получен на съемках рыбалки в ХМАО. Территория проживания народа манси — это огромные пространства северной тайги, крайне скудно заселенные людьми. Полное отсутствие дорог и электричества. С одной стороны съемочная группа в составе трех человек, с другой — манси Борис, ведущий отшельнический образ жизни в доме, построенном на высоком берегу Сосьвы. Предполагаемая стратегия редукции неуверенности — активная

(получить эксклюзивную информацию посредством интервью из жизни охотника и рыболова) — провалилась. В первые минуты контакта сказалась неподготовленность к встрече: избыточные с точки зрения мансийской традиции и тишины окружающей глухой тайги эмоции, громкие голоса, слишком крепкие рукопожатия, суета прибития, даже привезенные нами запахи — все это не могло не вызвать отторжения человека, живущего на берегу таежной реки. Представления о манси строились на основании стереотипов и непроверенных сведений. То, что для нас являлось приключением — рыбалка на таежной реке, для Бориса было частью его довольно непростого быта, ежедневной обязанностью обеспечивать себя едой. Мы находились в ситуации кратковременного общения социально-ролевой коммуникации «хозяин — случайные гости». Проявив едва заметное любопытство к камере и гораздо большую настороженность к ней, Борис наотрез отказался участвовать в съемках. Большую часть времени нашей встречи он провел молча.

Очевидно, опыта, накопленного в течение предыдущих лет выпуска телепроекта, оказалось недостаточно, допущенные просчеты и ошибки еще раз подтвердили важность развития прикладной отрасли знания. Считаем возможным присоединиться к мнению исследователя Т. В. Юрьевой, предлагающей добавить к утвердившейся межкультурной компетентности «еще один необходимый элемент — практическую составляющую: формирование реального опыта общения с представителями различных культур» [4, с. 105].

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации : учебник для вузов. Москва, 2003.
2. Зак Д. Я., Забара Л. И. Феномен кросс-культурной коммуникации в современном образовательном пространстве // Педагогическое образование в России. 2018. № 1. С. 132–137.
3. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурной коммуникации : учеб. пособие. Томск, 2013.
4. Юрьева Т. В. Проблема кросс-культурных коммуникаций в аспекте практико-ориентированных педагогических технологий // Ярославский педагогический вестн. 2015. № 5. С. 104–107.